

Блеск и нищета «Золотого теленка»

Модельеры Гусевы выиграли не один конкурс. Это тем более странно, ибо их шедевры создаются из ничего

Мода — культура элитарная. Однако в стране (читай — России), где индустрии моды не существует, говорить о моде нелепо. Может быть, потому и Вячеслав Зайцев заявляет, что занимается не модой, а ассортиментом.

Для того, чтобы хорошо и грамотно одеваться, не обязательно ввозить вещи от Шанель, Версаче и Диора. Равно, как и для того, чтобы разбогатеть, не обязательно торговать нефтью и лесом. Достаточно поднять невосделанную ниву моды.

Супруги Гусевы — художники, отвергнувшие самый простой путь к счастью и свободе: осмысленное обладание материальными благами. Они — стилисты, своими идеями проводящие время. Элементы их коллекции, созданной еще в 1989 году, только сейчас появились в вещах именитых модельеров Запада. Они занимаются стилем, а стиль — нечто гораздо более долговечное, нежели мода. Стиль от Гусевых — стиль эпохи замка и коня, средневековые в современной интерпретации.

— Почему именно средневековые?

— В творчестве мы пытаемся отразить свою детскую любовь к рыцарской эпохе, самой благородной эпохе нашей истории. До сих пор дома мы строим рыцарские замки, играючи воспроизводим фрагменты баталлий.

А, во-вторых, условия, в которых мы работаем, приближены к средневековым: у нас нет нужных машин, приспособлений, мы крайне редко используем машинные швы. Наш дом моделей, наши склады, наши фонды, наш подиум — это наша 13-метровая комната.

Россия всегда была и будет страной, где люди мыслят, как художники. И сейчас, в условиях рынка, они вносят массу уникальнейших и интереснейших предложений, которые остаются незамеченными. В стране существуют две сильнейшие кузницы модельеров и дизайнеров — Текстильная государственная академия и Государственная академия сферы быта и услуг. Каждый год они выпускают сотни высококвалифицированных специалистов, большинство из которых остаются за бортом. Сегодня художник, помимо таланта, должен обладать пробивными качествами. И мода в этом смысле — великая неудача нашего време-

ни. Потому что сегодня пробиться на подиум своими силами просто невозможно. И если этого не понимают у нас, то прекрасно осознают «там»...

— У вас были предложения из-за рубежа. Однако вы до сих пор в России...

— В приграничном голландском городе нам предлагали открыть свой собственный салон-магазин, где стильная молодежь могла бы удовлетворять свои потребности. Ведь мы в первую очередь работаем над проблемами молодежной моды, молодежного авангарда. К сожалению, мы не смогли договориться. Заказчики настаивали на том, чтобы вещи изготавливались здесь, на месте, а туда только вывозились на продажу. Мы долго ездили по Москве, но ни одна мастерская, ни одно ателье не гарантировали нам наше качество. Мы же хотим отвечать за то дело, которое нам принадлежит.

Тем более мы хотели привлечь их капиталы сюда. Это не устраивало «работодателей». Расстались по-англий-

ски, так и не придя к общему знаменателю.

Однако, даже если бы мы приняли это предложение, оно все равно не решило бы проблем, которые мы перед собой ставим.

В конце концов каждый из нас в душе патриот. А коллекционные вещи, вывезенные на Запад, стали бы его достоянием.

Они придерживаются идеи непромышленного дизайна. Их предложения, пока не востребованные обществом, — несерьезный продукт. Это интересные идеи, которые рано или поздно должны найти своего потребителя. И людей, которые бы помогли закончить старые коллекции и создать новые.

Каждый модельер через свои работы проявляет свое лицо и душу. В моде стиль каждого художника должен быть отличен, узнаваем и внятен.

— Вы не боитесь, что ваши идеи рано или поздно истощатся?

— Исключено. Мы понимаем язык стиля, а это главное. Уже сейчас, делая эскизы, мы осознаем, что здесь работы непочатый край. В этом стиле можно создавать коллекции, начиная от нижнего белья и заканчивая кожгалантерейными изделиями. Если брать за основу то, что стиль — это образ жизни, то понимаешь, что стиль — не только гардероб, но и интерьер, и внутренний мир человека.

Наш стиль ошибочно сравнивают со стилем тяжелого металла, однако у нас строгие классические формы. Мы имеем даже некоторые преимущества перед домами моделей, ибо наши четыре диплома дают нам право одинаково профессионально заниматься и костюмом, и обувью, и интерьером, и аксессуарами, и постановочной частью.

Наш рынок пока не готов к коллекциям «от кутюр». Слишком живучим оказался стереотип — «если советское, то обязательно не отличное». Однако вещь, разработанная и созданная художником, не

может быть самопалом. Сколько же можно доказывать это? Сколько же можно создавать «золотых телят», которые только потребляют, но от которых нет никакой отдачи? Почему в нашей стране умный и талантливый человек не может быть богатым?

Сегодня единственное место, где можно хоть одним глазком посмотреть на коллекции высокой моды, — это ежегодные конкурсы «Дизайн».

— Ваш «Золотой теленок» принес вам «золотую Нику». Вы ждали ее?

— Мы не рассчитывали получить Гран-при конкурса «Дизайн-93». «Ника» была для нас более чем неожиданна. На показе были представлены две коллекции. «Турнир» — идея 1989 года. Это мужская коллекция обуви и кожгалантерейных изделий. Вторая коллекция — «Конкистадоры», 1991 года. В этом случае мы попытались сделать нечто, похожее на «Турнир», только для женщин. Правда, на обувь не хватило денег.

Только в советских условиях из ничего можно сделать конфетку. Многие из коллекций Гусевых по себестоимости практически равно нулю, ибо сотворено из отходов кожевенного производства, никому не нужных клепок-заклепок. Уникальные идеи «от Гусевых» заслужили высочайшие оценки Зайцева, на сегодняшний день самой большой и авторитетной фигуры в отечественной моде.

— На кого вы «равняетесь»? Какого стилиста больше всего уважаете как художника?

— Мы находимся в информационной блокаде, и судить о чем-то «забугорном» нет смысла. А такие имена, как Версаче, Ив Сен Лоран, уже набили оскомину. У нас в стране большого уважения заслуживает Вячеслав Михайлович Зайцев. Он с таким размахом наладил свое дело в бывшем Союзе, что это кажется просто нереальным.

О чем они мечтают? Ну конечно же, иметь свою студию — маленький дом моделей, фирму, название которой писалось бы по-русски.

Мечты мечтами, но сегодня их положение сравнимо лишь с героями «Андрея Рублева» Тарковского, когда все ждут, зазвонит ли колокол...

Валерия ХАНЦЕВИЧ.
Фото Олега КОРОЛЕВА.

